

УДК 343.2/.7

ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИХ ВИДЫ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© Владимир Юрьевич СТРОМОВ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса, проректор
по экономико-правовым вопросам и инфраструктурному развитию,
e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

© Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук, профессор
кафедры уголовного права и процесса, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

Рассматриваются формы реализации уголовной ответственности и отдельные их виды. Констатируется, что в Российской Федерации достаточно низкая эффективность реализации уже давно имеющихся в УК РФ потенциально высокоэффективных видов форм реализации уголовной ответственности. Внесен ряд предложений отечественному законодателю и правоприменителям по оптимизации реализации в контексте соблюдения основополагающих принципов. Прежде всего, исследуется реализация принудительных мер медицинского характера, соединенных с назначением наказания в отношении лиц, страдающих алкогольной, наркотической или токсической зависимостью. Обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в положения ст. 97 УК РФ, и предлагается отечественному законодателю ее авторская редакция. Сама же необходимость фактического возобновления принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, непосредственно совершивших преступления и при этом страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, реально вызвана низкой эффективностью применения мер уголовно-правового воздействия в рамках ныне действующего уголовного законодательства. Поскольку согласно положениям ч. 5 ст. 73 УК РФ на условно осужденное лицо может быть официально возложена обязанность пройти курсовое лечение от данных психофизиологических зависимостей, то публикаторы предлагают механизм эффективной реализации именно этой меры. Несмотря на то, что УК РФ предусматривает целый ряд оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, на сегодняшний день именно данные уголовно-правовые институты используются правоохранителями и судами недостаточно оптимально и крайне редко. Обоснованно констатируется, что судами Российской Федерации фактически не учитывается непосредственно сколько-нибудь значимая возможность действительного исправления виновного лица до реального отбытия им наказания, в т. ч. и в виде лишения свобод. Предлагается судам при комплексной оценке имевшегося преступления учитывать не только фактические обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, непосредственно влияющие на назначение наказания, но также обстоятельства, определенным образом характеризующие личность обвиняемого.

Ключевые слова: формы реализации уголовной ответственности и их виды; проблемы теории и правоприменительной практики; система уголовных наказаний; эффективность реализации; иные меры уголовно-правового характера; уголовная ответственность; наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги.

Поскольку совершение целого ряда составов преступлений, связанных со злоупотреблением населения России алкоголем, немедицинским употреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов [1], требует научного исследования, возникает необходимость поставить вопрос законодателю о регламентации именно «принудительных мер медицинского характера» соответствующим образом. Прежде всего, по отношению к лицам, которые совершили преступления и страдают алкогольной, наркоти-

ческой и токсической зависимостью в реальной действительности. Так, принудительные меры медицинского характера, соединенные с назначением наказания в отношении лиц, страдающих алкогольной, наркотической или токсической зависимостью, необходимо указать в п. «г» ст. 97 УК РФ, изложив ее содержание в следующей редакции: «г) совершившим общественно-опасное деяние и признанным нуждающимися в лечении от алкоголизма, наркомании или токсикомании». Именно поэтому принудительные меры ме-

дицинского характера, соединенные с назначением наказания, законодателю следует также воспроизвести, отредактировав содержание уголовно-правовой нормы ч. 4 ст. 97 УК РФ. Необходимо, прежде всего, уточнив в ее тексте данные обстоятельства, отразить конкретное физическое, психическое, эмоциональное состояние лиц, в т. ч. страдающих этими видами асоциальных и криминогенно опасных зависимостей.

В свою очередь, сама необходимость назначения именно данной меры в отношении лиц, страдающих, например, токсикоманией, вызвана появлением качественно новых препаратов, которые официально длительное время могут и не признаваться наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами [2]. Вследствие того, что по силе своего непосредственного воздействия они могут оказывать куда более губительное воздействие, чем традиционные наркотики, включенные в Перечень, утвержденный Правительством РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» соответствующим образом. Однако, одновременно именно это вещество может оказать наиболее губительное воздействие и явиться достаточным массово провоцирующим криминогенным фактором для совершения как правонарушений, так и преступлений. Так, если до 2009 г. это были в основном курительные смеси (т. н. «Спайсы»), то после широкого общественного резонанса и официального включения их компонентов в Перечень в настоящее время на внутреннем рынке появились новые синтетические наркотики. На сегодняшний день именно они путем систематической фальсификации массово маскируются под товары бытовой химии, корм для животных и косметические препараты. Например, производимый отечественной промышленностью «кристалиус», по утверждению его разработчиков являющийся только лишь солью для ванн, на самом деле содержит в своем химическом составе сильный синтетический стимулятор центральной нервной системы (мефедрон), по своему совокупному эффекту максимально близкий к амфетамину и экстази.

Сама же необходимость фактического возобновления принудительных мер меди-

цинского характера в отношении лиц, непосредственно совершивших преступления и страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, вызвана низкой эффективностью применения мер уголовно-правового воздействия в рамках ныне действующего уголовного законодательства. Так, согласно положениям ч. 5 ст. 73 УК РФ на условно осужденного лица может быть возложена обязанность пройти курсовое лечение от данных психофизиологических зависимостей. Несмотря на это, данная мера является весьма ограниченной, т. к. суд может назначить его только лишь при условном осуждении к определенным видам наказания («исправительным работам», «ограничению свободы», «содержанию в дисциплинарной воинской части», «лишению свободы на определенный срок») осужденного лица [3]. В случае же назначения наказания, предусмотренного ст. 43 УК РФ, суд лишен такой возможности в полном объеме, даже после проведенных корреляций уголовного законодательства. Помимо этого возложение данной обязанности в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ возможно в отношении узкого круга лиц, т. к. непосредственно уже находясь в абстинентной, т. е. средней стадии алкоголизма, эти лица не в состоянии самостоятельно пройти курс лечения [4]. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением вида наказания виновным, призваны оптимально способствовать эффективному предупреждению совершения преступлений им и иными лицами в дальнейшем.

Исходя из официальной статистики, ведущейся высшей судебной инстанцией (Судебным департаментом при Верховном суде России), практика назначения уголовных наказаний районными судами претерпела определенные количественно-качественные изменения и в настоящее время непосредственно характеризуется следующими показателями.

В 2011 г. всего было осуждено 517,3 тыс. лиц, что на 8,2 % меньше, чем в 2010 г., когда количество осужденных составило 563,8 тыс. человек. Соответственно, на основании этих статданных:

– число осужденных к лишению свободы на определенный срок в 2011 г. составило 205,3 тыс. лиц, или 39,7 % в структуре всего

осужденных, а в 2010 г. их было 237,4 тыс., или 42,1 % от общего числа всех осужденных;

– число осужденных в 2011 г. к ограничению свободы как основному виду наказания составило 6,4 тыс. лиц, или 1,2 % в структуре всего осужденных; а в 2010 г. их было 4,5 тыс. лиц, или 0,8 % от общего числа всех осужденных;

– также ограничение свободы было применено в 2011 г. в отношении 3,6 тыс. осужденных в качестве дополнительного вида наказания;

– число осужденных к исправительным работам в 2011 г. составило 8,4 тыс. лиц, или 1,6 % от общего числа всех осужденных, а в 2010 г. их было 9,3 тыс. лиц, или 1,7 % от общего числа всех осужденных;

– число осужденных к обязательным работам в 2011 г. составило 26,7 тыс. лиц, или 5,2 % от общего числа всех осужденных, что на 13,3 % больше, чем в 2010 г., когда их было 23,6 тыс. лиц, или 4,2 % от общего числа всех осужденных;

– число осужденных к штрафу как основному виду наказания в 2011 г. уменьшилось на 3,8 % с 46,4 тыс. до 44,6 тыс. лиц и составило 8,6 % от общего числа всех осужденных, а в 2010 г. показатель составлял – 8,2 %;

– в отношении 12,9 тыс. лиц, осужденных в 2011 г., штраф применялся в качестве дополнительного вида уголовного наказания, а в 2010 г. в отношении 13,6 тыс. лиц;

– число лиц, осужденных к лишению свободы и исправительным работам условно согласно положениям ст. 73 УК РФ в 2011 г. составило 222,3 тыс., или 43 % от общего числа всех осужденных, а из них к лишению свободы условно осуждено 220,5 тыс. лиц; за 2010 г. всего условно были осуждены 238,6 тыс. лиц, или 42,3 %, из них условно к лишению свободы было условно осуждено 236,4 тыс. лиц;

– «лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» назначалось в течение 2011 отчетного года как основной вид наказания соответственно к 435 осужденным лицам, а в качестве дополнительного вида наказания применялось к 11,3 тыс. осужденным лицам, а в 2010 г. данный вид наказания применялся к 314 осужденным и к 11 тыс. лиц;

– освобождено от наказания по различным основаниям 3 тыс. лиц, что в 2011 г. составило 0,6 % от общего числа осужденных, а в 2010 г. – 3,6 тыс. лиц, что составляло также 0,6 % от общего числа осужденных;

– число виновных, которые были освобождены от отбывания наказания, назначением «принудительных мер воспитательного воздействия» в 2011 г. составило 752 осужденных, при этом удельный вес от общего числа осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, составил 2,1 %, а в 2010 г. он составлял 2,5 %;

– незначительно уменьшилось число лиц, направленных в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, с имевшихся в 2010 г. 446 лиц до 434 осужденных в 2011 г., составив 1,2 %, по сравнению с 1 % ранее.

Фактический анализ официальной судебной статистики дает основание констатировать доминирование в Российской Федерации по-прежнему наказания в двух его разновидностях: с реальным исполнением или с отсрочкой его исполнения. Вследствие того, что освобождение от уголовного наказания по различным основаниям применяется судами традиционно крайне редко, то они, как правило, предпочитают наряду с доминирующим реальным назначением предоставить виновному, совершившему общественно-опасное деяние, именно испытательный срок, по истечении которого вновь вернуться к окончательному решению вопроса о необходимости применения в отношении этого лица [5]. Поскольку суды априори субъективно страхуются от предполагаемых последующих неприятностей иных судебных инстанций и обвинений, поэтому на представительном фоне всех имеющихся видов наказания систематически предпочтение отдается лишению свободы, вариативно назначаемому реально или условно [6]. Даже несмотря на то, что УК РФ предусматривает целый ряд оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания, на сегодняшний день именно данные уголовно-правовые институты используются правоохранителями и судами недостаточно оптимально и крайне редко. Судами Российской Федерации не учитывается сколько-нибудь значимая возможность действительного исправления виновного лица до реального отбытия им наказания, в т. ч. и в виде лишения свободы [7, с. 54].

Исходя из сложившейся неоптимистичной ситуации можно сказать, что при комплексной оценке имевшегося преступления судьями должны учитываться не только фактические обстоятельства рассматриваемого уголовного дела, непосредственно влияющие на назначение наказания, но также и реальные обстоятельства, определенным образом характеризующие личность конкретного обвиняемого лица.

Разносторонний анализ отраслевого законодательства необходим для согласования положений УК РФ интересам общества и эффективности уголовной ответственности в реализации ее форм и их видов. Для оптимального решения проблем повышения эффективности уголовной ответственности в контексте межотраслевых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений по ее реализации им обозначается ряд актуальных проблем. Так, эффективность реализации уголовной ответственности базируется на ряде условий, относящихся к Уголовному кодексу Российской Федерации и сфере реальной действительности, которые находятся в зависимости от социального, экономического, политического и правового аспектов управляемости государством. Таким образом, все вышеизложенное дает возможность понимать под эффективностью основополагающей категории «Уголовная ответственность» получение позитивных результатов защиты нормами УК РФ отношений вследствие ее оптимальной реализации в современной действительности.

-
1. Милуков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998.
  2. Дзигарь А.Л. Уголовные наказания: эволюция и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.
  3. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002.

4. Чернов А.Д. Основные направления развития видов наказания, не связанных с лишением свободы, на современном этапе // Российский следователь. 1999. № 3.
5. Дуононов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.
6. Скобликов П.А. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2.
7. Наумов А.В. «Камни преткновения» уголовного наказания // Российская юстиция. 2002. № 9.
8. Осокин Р.Б., Денисенко Р.Б. Уголовная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. М., 2005.

-
1. Milyukov S.F. Rossiyskaya sistema nakazaniy. SPb., 1998.
  2. Dzigar' A.L. Ugolovnye nakazaniya: evolyutsiya i perspektivy: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2001.
  3. Zubkova V.I. Ugolovnoe nakazanie i ego sotsial'naya rol': teoriya i praktika. M., 2002.
  4. Chernov A.D. Osnovnye napravleniya razvitiya vidov nakazaniya, ne svyazannykh s lisheniem svobody, na sovremennom etape // Rossiyskiy sledovatel'. 1999. № 3.
  5. Dyuonov V.K. Problemy ugovalnogo nakazaniya v teorii, zakonodatel'stve i sudebnoy praktike. Kursk, 2000.
  6. Skoblikov P.A. Konfiskatsiya imushchestva kak nakazanie: dovody za i protiv // Ugolovnoe pravo. 2004. № 2.
  7. Naumov A.V. "Kamni pretkoveniya" ugovalnogo nakazaniya // Rossiyskaya yustitsiya. 2002. № 9.
  8. Osokin R.B., Denisenko R.B. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov ili predmetov. M., 2005.

Поступила в редакцию 25.07.2015 г.

UDC 343.2/7

FORMS OF REALIZATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND THEIR TYPES: PROBLEMS OF THEORY AND RIGHT APPLYING PRACTICE

Vladimir Yuryevich STROMOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Process Department, Vice Rector for Economical and Law Questions and Infrastructural Development, e-mail: vladimir_stromov@mail.ru

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Jurisprudence, Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

The forms of realization of criminal responsibility and their separate types are reviewed. In Russian Federation is rather low efficiency of realization of the highly effective types of forms of realization of criminal responsibility existing in Criminal Code of Russian Federation is established. The raw of proposals made to the native legislator and right applier about optimization of realization in the context of following the basic principles is moved. First of all, the realization of the compulsory measures of medical disposition, connected with prescription of the punishment to the people having alcohol, drug and toxic addiction are studied. The necessity of introduction of the changes and additions to the position of article 97 of Criminal Code of Russian Federation is founded and author's reaction is proposed to the native legislator. The necessity of fact renewal of compulsory measures of medical disposition about people, who committed crimes and having at the same time alcohol, drug and toxic addictions is caused by low efficiency of applying measures of criminal-right influence within the framework of the existing criminal legislation. According to the positions of the part 5 of article 73 of Criminal Code of Russian Federation the responsibility may be on the probationer to have a treatment for psychophysical dependences so the mechanism of effective realization of this measure is proposed. Despite the fact that Criminal Code of Russian Federation contemplates a raw of the reasons to absolute the criminal responsibility and punishment at the moment these criminal-right institutes are used by conservators and the courts are not enough optimal and rather rare. It is established that the courts of Russian Federation do not take into consideration the possibility of the real correction of the guilty person before the real service of their sentence and custody. It is proposed to the courts under complex estimation of the crime to take into consideration not only fact conditions of the disposed criminal case, which influence the prescription of the punishment and also the conditions which characterize the personality of the accused.

Key words: forms of realization of criminal responsibility and their types; problems of theory and right applying practice; system of criminal punishment; efficiency of realization; other measures of criminal-right character; criminal responsibility; drugs, psychotropic substance, their analogues.